

Не говоря уже о том, что в их провинции водились такие местные «достопримечательности», как дунбэйские тигры, дунбэйские леопарды да дикие кабаны. В дикой природе на юге у панды практически нет естественных врагов, но в Дунбэе всё совершенно иначе. Здесь её статус — не охраняемое животное, способное глупо сгинуть по собственной оплошности, а самая настоящая порция свежего мяса! Если бы какая-нибудь панда и впрямь решила сдуру прибежать в Дунбэй, людям пришлось бы ломать голову над вопросом, на чью сторону встать, если дунбэйский тигр и панда сцепятся в драке.

Ся Дунли, чей мозг работал с бешеной скоростью, нервно дёрнул уголком губ, глядя на две полностью оснащенные машины и экипированных исследователей. Мыслей у него было хоть отбавляй, но он просто не знал, с чего начать.

— Господин, мы и сами хотели бы спросить у вас, — серьезно посмотрел на Ся Дунли молодой исследователь. — Мы получили сообщение, что на горе Байюнь обнаружили свежий помёт панды. Вы живете ближе всех к лесному массиву. Скажите, вы раньше не замечали каких-либо следов панды?

— ...??

— Господин?

— Не... нет, никогда.

Обнаружили помёт панды, да еще и свежий... Это значит... на горе Байюнь действительно есть панда?

Взгляд Ся Дунли на мгновение затуманился, а сердце отчаянно затрепетало.

Это же панда! Пусть даже сейчас этот вид вывели из категории вымирающих, но это же панда...

О боже! Неужели он все это время жил по соседству с пандой и даже не замечал?!

Исследователи, услышав отрицательный ответ, ничуть не расстроились — похоже, этого они и ожидали. Перед тем как завести машину, парень вручил Ся Дунли визитку и попросил посматривать по сторонам, а также расспросить домашних. Если кто-то что-нибудь увидит, позвонить им и, по возможности, сообщить место, где была замечена панда, ну и всё в таком духе.

Осознание того, что он разминутся с пандой и даже не заметил её, стало слишком тяжелым ударом. Проводив исследователей, Ся Дунли шагал словно не чуя под собой ног. Ему безумно хотелось прямо сейчас прихватить бинокль и отправиться в горы — а вдруг повезет встретить пушистого соседа?

Но Ся Дунли прекрасно понимал свои силы: идти в горы в одиночку было нереально. К счастью, ему было у кого спросить.

На следующий день Ся Дунли объяснял гостям, что исследователи обнаружили помёт панды и поэтому отправили поисковую группу. Попутно он открыл на планшете фотографию панды и показал её пришедшим чиновникам и драконам, после чего с воодушевлением спросил:

— Вы, когда бывали на горе Байюнь, не видели там вот этого?

Стоило ему это произнести, как реакции драконов и команды чиновников кардинально разошлись.

Пришедшие первыми парни-драконы проявили сдержанность: разглядев снимок, они дружно покачали головами, заверив, что ничего такого не видели. Зато поведение чиновников наводило на размышления.

Их глаза бегали из стороны в сторону, а разглядев фотографию, они явно заколебались. Кое-кто то и дело косился на невысокого паренька в своей группе. И хоть никто ничего не говорил, прямых возражений тоже не последовало.

Ся Дунли мгновенно воодушевился:

— На горе Байюнь правда есть панда?

Видя, что Ся Дунли уже потянулся за телефоном, Нэчжа поспешно схватил его за руку. Положив одну руку на лоб, а другой уцепившись за рукав Ся Дунли, он всем своим видом выражал головную боль и полное неведение, как это объяснить.

У Ся Дунли, чей кругозор за последнее время значительно расширился, ёкнуло сердце, и выражение его лица постепенно стало спокойнее. Взглянув на Нэчжу с видом «я не знаю, как это объяснить», а затем на драконов, коварно ухмылявшихся в ожидании представления, он кое-что понял.

Юноша перевел взгляд на коротышку из группы чиновников. Тот под его пристальным взглядом сделал шаг в сторону и спрятался за спину стоящего рядом товарища. Присмотревшись, Ся Дунли узнал в нем того самого юношу, который в тот день приходил выражать протест Нэчже. Теперь-то все стало предельно ясно!

Ся Дунли ахнул от изумления:

— Ты... оборотень-панда?!

Поняв, что его раскусили, юноша мог лишь смахнуть слезы стыда и медленно кивнуть.

На самом деле все произошло довольно просто. Хотя пара настоящих исследователей и группа фальшивых каждый день вместе поднимались на гору, у всех были свои тайные мотивы, поэтому, едва оказавшись на склоне, они молчаливо расходились в разные стороны.

Так как они действовали отдельно, оборотни расслабились. Демоны, отправившиеся с Нэчжой, в основном были молодыми духами, обретшими человеческий облик за последние сотни лет. Выбравшись в привычную дикую среду, они были не прочь порезвиться.

К тому же осень — пора орехов. В лесу как раз созрели грецкие орехи и каштаны. И точно так же, как Дами обожал орехи, большинство животных просто не могли перед ними устоять.

Оборотни отличаются от людей: даже достигнув определенных высот в духовном совершенствовании, они не отказываются от своих демонических желаний и потребностей, в том числе от аппетита. И вот один из самых молодых оборотней вполне естественно потянулся за орешком. Один, второй... да так и не смог остановиться.

Кхм-кхм. Каштаны богаты крахмалом. И пусть он уже стал духом-оборотнем, желудок демона не мог за короткое время переварить такое огромное количество крахмала. В итоге

несчастный оборотень гордо заполучил запор.

Проблема запора оказалась невероятно мучительной. Молодой демон ходил мрачнее тучи несколько дней, даже сгорая от стыда прокрался в человеческую аптеку, но ничего не помогло. Он уже думал, что придется терпеть до возвращения, чтобы попросить целебную пилюлю в медкабинете, как вдруг в один прекрасный день посреди леса почувствовал зов земного притяжения.

Можно представить: разве мог измученный демон, едва ощутив позыв, сдерживаться и терпеть до самого общежития? Он тут же оторвался от остальной группы и нашел глухой уголок, чтобы решить свою проблему.

Чтобы его никто не увидел, он специально принял свой изначальный облик.

Но вот незадача: поскольку настоящая и фальшивая поисковые группы действовали порознь, пересечение их маршрутов было вполне обычным делом.

Когда отряд чиновников, побродив по лесу и ничего не найдя, собирался спускаться, они увидели в роще двоих людей, которые подозрительно в чем-то копошились.

Эти двое людей вели себя чересчур азартно и возбужденно, поэтому чиновники решили, что те нашли зацепку касательно тела Сюнь Ваня. Они тут же подобрались ближе, желая экстренно вмешаться до того, как люди обнаружат еще что-нибудь.

Но никто и представить не мог, что они увидят...

Двое людей: один стоял рядом с пробиркой, наполненной странным раствором, а второй осторожно ковырялся в кучке помёта, аккуратно помещая отделенные частицы в пробирку.

Оба были без масок, поэтому их радостные, возбужденные улыбки просматривались со всей отчетливостью и в подобной обстановке выглядели невероятно жутко.

Заметив приближение «коллег», эти двое восторженно поднимали пробирку и пригласили их вместе проанализировать, чем же питался хозяин этой кучи. Они с воодушевлением рассказывали, как по помёту определяют, есть ли у медведя паразиты в животе, какими болезнями он страдает, какова его генеалогия по материнской и отцовской линии и свободен ли его статус. Люди даже с азартом размахивали руками, рассуждая о том, как на основе анализа подберут медведю подходящую пару, чтобы посмотреть, как у того появятся детеныши.

Оборотень-панда в тот момент был на грани отчаяния. Но куда более ужасным было то, что, когда он попытался выскочить и устранить эту чудовищную угрозу, коллеги крепко держали его!

— Люди! Все люди — извращенцы! Ы-ы-ы-ы!! — заново пересказывая эту трагическую историю, оборотень не выдержал и горько разрыдался.

Ся Дунли потерял дар речи.

Ся Дунли очень хотелось сказать хоть что-то в защиту человечества, но, поставив себя на его место... если бы кто-то прямо при нем исследовал его... Э-э, ладно, это и вправду жутко.

Кстати об этом, Ся Дунли вдруг вспомнил, что с ним в детстве происходило нечто похожее.

Когда он еще учился в начальной школе, медицинские и санитарные условия в Китае были далеко не лучшими, и здоровье детей часто оказывалось под угрозой из-за аскарид — человеческих паразитов.

Хотя школа выдавала противопаразитарные препараты и неустанно напоминала о важности мытья рук перед едой и после туалета, чтобы исключить устойчивость у некоторых детей к лекарствам или повторное заражение из-за плохих привычек, каждый год проводился анализ кала.

Суть процедуры сводилась к тому, что каждому ученику выдавали пластиковый контейнер, на котором нужно было написать свое имя и на следующий день сдать классному руководителю.

<http://bllate.org/book/18144/1757865>